

К ВОПРОСУ О КОНТРОЛЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В ТРАНЗИТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ

О. И. Карпеко

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

А. Ю. Бердин

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Трансформационные экономические процессы на постсоветском пространстве характеризуются ускоренными темпами изменений. Данный факт обусловлен тем, что вышеуказанный процесс проходит не на плоскости локального историко-экономического преобразования, а под активным давлением уже сформировавшихся общественных формаций, выполняющих не просто созидательные, а активно-конструктивные функции. В короткий промежуток времени осуществляется перенос не только многовекового полиэтнического опыта ведения хозяйствования, но также и целой системы социальных приоритетов и ориентиров, обуславливающих принципы, правила и нормы общественного бытия. Важнейшую роль в социальной ориентации индивидов на данном этапе играет вектор направленности информационного поля, которое обозначает формы новых социальных ориентиров. Так современные рекламные ролики, публикации в СМИ, а также частично кинематограф характеризуются однозначно детерминированной агрессивно-потребительской обуславливающей парадигмой, направленной на то, чтобы инициировать у потребителя актуализацию мотива социального доминирования посредством стремления к обладанию рядом вещей, позиционируемых как социально-выделяемые факторы: дорогие авто, мобильные телефоны, предметы гардероба, модные клубы и рестораны и т. д. Данные объекты непосредственно контактируют с окружающим социумом, посредством первичного визуального контакта, который является базисом последующей оценки, своего рода социальным индикатором, побуждающим развитие интереса к конкретному индивиду или, наоборот, детерминирующим низкий социальный статус субъекта. Средства массовой информации преподносят обществу состоявшихся, успешных социально-доминирующих личностей, которые обозначают свой главенствующий социальный статус и жизненную позицию посредством обладания определенными благами, призывая своих респондентов следовать их примеру, при этом, нигде не делая акцента каким образом. Определяющим мотивом социального выделения декларируется тезис о первичности достижения цели, а не выбора средств, никто не выясняет, каким образом индивид добился своей цели, т. е. примеры социального доминирования открыто пропагандируются и навязываются, при этом общественно приемлемые нормы принимаются по умолчанию. Вышеизложенные социальные ориентиры детерминируют целый ряд негативных факторов – осознание частью индивидов собственной социальной посредственности, отсутствие преемственности ценностных цепочек между поколениями, как следствие – однозначная ориентация исключительно на социально-доминирующие факторы и ценности. Потенциальная нетерпимость полярных социальных групп обуславливает стремление к социальному доминированию над более низкими социальными пластами в противовес факту социального доминирования высших классов, тем самым обуславливая психологическое равновесие.

Особую детонирующую роль в данных социальных процессах играет фактор географического центрирования, который заключается в относительно равномерном распределении различных социальных групп во времени и пространстве. Естественно, как следствие, происходит сублимация личностных социально-психологических характеристик, которая закономерно проецируется на общественные тенденции и обуславливает формы и методы ведения хозяйствования.

Необходимо отметить, что данная проблема распространяется не только на страны, переживающие постсоциалистический период, но и для развитых стран с многовековыми традициями рыночных отношений, таких как США, Великобритания, Франция и Германия. Но к вышеперечисленным государствам можно применить термин социально-географического ранжирования, которое включает в себя не только принцип районирования жилых массивов по социальному классу, что исключает совместное проживание граждан с существенно рознящимся уровнем доходов, но и развитую многоканальную инфраструктуру сфер жизнедеятельности и мест отдыха. Так телевидение включает в себя порядка тысячи каналов с различным уровнем стоимости подключения, увеселительные заведения: рестораны, бары, ночные клубы можно проранжировать, как минимум, на десяток социальных векторов, определяющих не только уровень дохода, но и род деятельности, круг интересов и образ жизни посетителя. Все вышеизложенное отчасти нивелирует последствия социального расслоения, за счет того, что у представителей различных классовых групп сужается количество точек социального соприкосновения, а также сформировалась и устоялась система ценностей, механизмов, запускающих социальные лифты, градация общественных приоритетов, методов, норм и правил социального взаимодействия.

Также необходимо отметить, что на Западе культура отношения к частной собственности, накоплению капитала и система формирования социально-доминантных ориентиров складывалась не одну сотню лет и пережила период сильной трансформации в XX веке. В постсоциалистическое общество рыночные ценности и ориентиры пришли за короткий промежуток времени, образовав устойчивую психологическую надстройку, но для укоренения в сознании индивидов базисов, на которых базируется система социально-рыночных отношений, нужен существенно больший промежуток времени, а также векторная планомерная социально-психологическая пропаганда. В противном случае до того момента, когда социум придет к логическому концу (сознательному синтезу базиса и надстройки) путем эволюционного развития, мы получим целый ряд неконтролируемых деструктивных асоциальных процессов и явлений. В данных процессах индивиды в первую очередь будут обвинять новую систему, но ни в коем случае ни свою собственную ментальность. Социальные законы развития общественных отношений обуславливают принятие тезиса, констатирующего, что общество должно пройти обязательный период деклассации, характеризующийся трансформацией общественного сознания в рамках вектора социально-рыночных отношений. Данный период в обязательном порядке будет сопровождаться социальными пертурбациями, генезисом системы ценностей, социально одобряемых и социально порицаемых ориентиров, но это не означает, что общество не должно контролировать собственные трансформационные процессы, а списывать все асоциальные тенденции и сдвиги на постперестроечный период. Генезис развития экономической системы обуславливается трансформацией общественного сознания и сдвигов социальных ориентиров, которые, в свою очередь, зависят от совокупности психологических норм поведения и индивидуальных социально устойчивых мотивов каждого члена общества. Формирование данного индивидуального социально-психологического пакета является в большей степени управляемым и должно быть контролируемым, что обуславливает гармоничное развитие общества и частично нивелирует неотъемлемые асоциальные явления, сопровождающие любой период социально-психологической трансформации форм общественного бытия.